

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (103)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Золотко Т.С.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ И АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ.....3

Назаров Т.А.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ И СПОСОБЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СТОМАТОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ6

Федина А. В.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТНЫЕ ДЕФИНИЦИИ ИМИДЖА ВЕДУЩЕГО НА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ.11

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Петрухина О.В.

ГЕНЕРАТИВНАЯ ГРАФИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА14

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.147

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ И АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ.

Золотко Т.С.,

ст. преподаватель

АТиСО ф-л г. Севастополь, РФ, 299011, Севастополь, ул. Балаклавская, 11

THE USE OF TECHNICAL AND AUDIO-VISUAL EQUIPMENT IN TEACHING LISTENING AT THE ENGLISH LESSONS IN HIGHER EDUCATION.

T.S. Zolotko,

Senior teacher

Academy of Labour and Social Relations Sevastopol,

Russia, 299011, Sevastopol, Balaklavskaya st, 11

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена использованию технических средств и современных технологий при обучении аудированию на уроках иностранного языка.

ABSTRACT

This article is devoted to the use of technical equipment and modern technologies in teaching listening at the foreign language lessons.

Ключевые слова: технические и аудиовизуальные средства, уроки английского, обучение аудированию, рациональное использование, слушание иностранной речи.

Key words: technical and audio-visual equipment, English lessons, teaching listening, rational use, listening to foreign language speech.

Технические средства обучения представляют собой совокупность технических устройств и носителей информации, обеспечивающих циркуляцию информации на всех этапах учебного процесса. Несмотря на распространенность использования технических средств в процессе обучения иностранным языкам, концепция их использования требует новых подходов. Создание искусственной иноязычной среды в процессе обучения иностранным языкам — один из важных проблемных вопросов современной методики. С ним в первую очередь связана реализация массового, т. е. с одновременным активным участием большого количества учеников, обучения аудированию.

Термин «аудирование» означает слушание и понимание иноязычной речи. В общем плане аудирование можно определить, как аналитико-синтетический процесс - по обработке акустического сигнала, результатом которого является осмысление воспринятой информации. Механизм аудирования как процесс распознавания слуховых образцов очень сложный и пока до конца не познан. Есть предположение, что он представляет собой процесс многоступенчатого отображения речевого воздействия'.

Аудирование как вид коммуникативной деятельности условно можно рассматривать в двух планах: 1) как составную часть речевого общения; 2) как относительно самостоятельный вид коммуникации, когда поток речевой информации направлен в одну сторону, например, при

прослушивании рассказа, озвученного диафильма, кино, видеофильма.

Аудирование как составная часть двухстороннего речевого обмена информацией при всех прочих равных условиях легче, чем его вариант одностороннего приема информации с различных источников воспроизведения звукозаписи. Понимание информации при двухстороннем общении облегчается наличием многих внешних факторов, таких, как выражение лица, мимика и другие виды проявления эмоционального состояния говорящего и его отношения к излагаемым и получаемым сведениям.

Одним из факторов, облегчающих восприятие речи, является и то, что аудирование в ходе двухстороннего речевого общения осуществляется попеременно с говорением. В связи с этим значительно уменьшается нагрузка на слуховые анализаторы и процесс аудирования менее утомителен. Кроме того, в случае каких-либо неясностей в восприятии содержания высказывания собеседник всегда имеет возможность в той или иной форме запросить дополнительную информацию. Эти факторы отсутствуют при воспроизведении речи, записанной с помощью ТС [10: 14].

Основой успешного аудирования как процесса осмысления и понимания речевой информации является наличие фонематического речевого слуха. Под фонематическим слухом понимается способность различать звуки речи и соотносить их с соответствующими фонемами. Объектом

речевого слуха являются, главным образом, смысловые компоненты речи и интонационные контуры.

Основные трудности при обучении иностранному языку связаны с тем, что учащиеся практически не имеют достаточно развитого фонетического и речевого слуха, необходимого для реализации учебных задач. Положение усугубляется еще и тем, что речевой слух родного языка оказывает сильное интерферирующее влияние на процесс образования аналогичного слуха для восприятия иностранного языка. Поэтому одной из первейших задач обучения этому предмету является формирование и постоянное совершенствование упомянутых видов слуха на протяжении всего периода обучения. Значительная часть этой задачи реализуется в процессе обучения аудированию.

Учитывая основные трудности, которые стоят на пути формирования навыков аудирования, можно условно выделить две основные группы упражнений, использование которых необходимо для получения положительного результата: 1) упражнения, главная задача которых совершенствовать навыки восприятия языковой формы сообщения; 2) упражнения, при выполнении которых совершенствуются преимущественно навыки смыслового распознавания речевых сообщений.

Уточняя основную задачу упражнений первой группы, заметим, что она состоит в том, чтобы научить учащегося дифференцировать фонетические, лексические и грамматические признаки языковых явлений, научить его слышать то, что он слушает.

Упражнения данной группы являются начальной ступенью обучения аудированию, и не обеспечивают формирования навыков смыслового восприятия сообщений. Для этой цели, как уже указывалось, служат упражнения второй группы, имеющие дело со смыслом, т. е. условно-коммуникативные или коммуникативные упражнения. Обе группы упражнений тесно взаимосвязаны и представляют собой единую систему учебных действий при обучении аудированию.

На практике обучение аудированию связано с обучением другим видам речевой деятельности — говорению и чтению. Эта связь проявляется в самом широком плане, и в учебной работе ее следует учитывать. Так, например, психологи экспериментально доказали, что при слушании иноязычной речи осуществляется так называемая микроартикуляция, которая подготавливает учащегося к громкому артикулированию речевых единиц. Другими словами, аудирование подводит к созданию умений и навыков говорения, так как образование стойких слуховых образов является основой, на которой сравнительно легко формируются навыки активного владения иноязычной речью.

Наличие тесной взаимосвязи между обучением аудированию и чтению также не

вызывает сомнения. Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что в принципе может иметь место перенос в аудирование слов, усвоенных в чтении, и наоборот [4: 54].

Как будет показано ниже, в процессе обучения аудированию учебные действия говорения целесообразно использовать как контрольные приемы по определению состояния навыка аудирования. В этом также проявляется взаимосвязь аудирования и говорения в процессе обучения иностранным языкам. Для упражнений на развитие навыков различения языковой формы характерно то, что их выполнение можно проводить ускоренным способом.

Упражнения на коммуникативное аудирование на начальном этапе должна предшествовать большая подготовительная работа. В качестве вспомогательного звена перед переходом к этому виду аудирования можно использовать прослушивание и проговаривание рифмованных скороговорок, пословиц, стихотворений. Проговаривание в данном случае очень важно для формирования речевого слуха.

Рассматривая аудирование как процесс смыслового восприятия речи, необходимо выделить два его уровня: сукцессивный и симультанный. Первый уровень связан с осмысливанием не только содержания речи, но и ее формы, а следовательно, с преодолением фонетических и лексико-грамматических трудностей; второй — с преодолением трудностей содержательного, смыслового и психологического планов.

Различают два основных вида упражнений для обучения аудированию: тренировочно-коммуникативные (для преодоления языковых трудностей аудирования) и коммуникативно-познавательные (для обучения смысловому восприятию речи). Основной характеристикой тренировочно-коммуникативных упражнений является то, что содержание высказывания в них задано заранее. Внимание учащихся концентрируется главным образом на языковых явлениях. Коммуникативно-познавательные упражнения предполагают оперирование усвоенным языковым материалом в речевой ситуации, имитирующей условия естественного общения.

Названные два вида упражнений тесно взаимосвязаны. Их дозировка и сочетаемость зависят от этапа обучения, сложности учебного материала, конкретной практической задачи. Целью тренировочно-коммуникативных упражнений является отработка понимания языковой формы диалогического и монологического сообщения, то есть того, что могло бы затруднить его восприятие и понимание. Этот вид упражнений строится на уровне значения слов, словосочетаний, фраз, несложных высказываний. Высказывания могут представлять собою одно-два диалогических единства, два-три логически связанных предложения. Тренировочно-коммуникативные упражнения являются

необходимым этапом для обучения восприятию речи на уровне смысла. Коммуникативно-познавательные упражнения строятся на материале связного диалогического или монологического текстов в рамках, обусловленных ситуацией высказывания. Следует заметить, что значительную часть тренировочно-коммуникативных упражнений для аудирования можно выполнять во внеаудиторное время. Восприятие иноязычной речи в условиях естественной коммуникации предполагает наличие высокоавтоматизированных навыков и умений, которые включают: а) вычленение из речевого сообщения незнакомых явлений, их дифференциацию и уяснение; б) идентификацию диалогических и монологических речевых сообщений в различных условиях их предъявления; в) удержание в оперативной памяти высказываний различной длины и различного объема; г) соотнесение звуковых образов с семантическим значением речевых единиц.

В системе тренировочно-коммуникативных упражнений, предназначенных для обучения аудированию, различают те же виды упражнений, что и для обучения говорению. Разница между ними заключается в том, что первые имеют своей целью обучение рецептивной стороне речевой деятельности, а вторые — репродуктивно-продуктивной. Тренировочно-коммуникативные упражнения представлены следующими видами: имитационные (простое, расширенное и избирательное воспроизведение), дифференцировочные (контрастное, простое и расширенное воспроизведение), подстановочные (с различными уровнями подстановочных элементов), трансформационные (преобразование формы, времени, лица и числа, расширение и соединение предложений).

Имитационные (повторительные) упражнения направлены на формирование навыков узнавания (идентификации) в потоке речи звуков, слов, выражений, интонационных и грамматических структур, синтаксических форм предложения. Структура имитационных упражнений, как и всех остальных упражнений тренировочного типа, предполагает наличие инструкции, образца для подражания, паузы для воспроизведения, ключа для самоконтроля и коррекции. Самоконтроль, который может осуществляться по ключам в устной и письменной форме, не исключает и контроля преподавателя. Проверка и самопроверка осуществляются в основном в плане узнавания, а не воспроизведения, ибо при обучении аудированию основная цель — понимание воспринятого, а не передача сообщения. Тем не менее следует использовать также и задания, сочетающие в себе аудирование и говорение, — последовательное воспроизведение воспринимаемого материала вслед за диктором, пересказ отдельных фрагментов услышанного, составление плана и подбор заглавия к прослушанному материалу.

Дифференцировочные упражнения служат для обучения учащихся различению на слух речевых

образцов и их компонентов, легко уподобляющихся друг другу в речевом потоке. Эти упражнения обычно следуют за имитационными. Необходимость такого вида упражнений обуславливается психологическими особенностями становления произносительных навыков, в основе которых лежит механизм дифференциации. Формирование навыков дифференциации звуковых явлений происходит успешнее в результате с смыслового и акустического подкреплений, позволяющих выделить на слух элементы тех звукокомплексов, которые на первых порах не различаются из-за тонких фонематических различий; слуховое внимание пропускает их обычно незамеченными. Наличие контрастирующих элементов в упражнениях усиливает звуковые ощущения, делая их более рельефными.

Эффективность дифференцировочных упражнений зависит от правильного подбора противопоставлений речевых образцов, их структурных, лексических и фонетических компонентов.

Дифференцировочные упражнения включают следующие виды: 1) определение указанных звуков в слове; 2) определение количества слов в речевом образце; 3) дифференциация отдельных звуков; 4) дифференциация служебных слов, легко уподобляющихся друг другу в речевом потоке по звучанию, но различных по значению; 5) определение степени соответствия речевого отрезка (фразы, реплики, диалогического единства, монологического высказывания) изображению и т.д.

Подстановочные упражнения для обучения аудированию предполагают выбор и замену отдельных слов, словосочетаний в составе речевого образца без изменения его структурной рамки. Эти упражнения направлены на осмысление высказывания и, в первую очередь, его лексического материала.

Трансформационные упражнения, используемые для обучения аудированию, предполагают сокращение или расширение воспринятого на слух высказывания, реконструирование высказывания с опорой и без опоры на видеограмму.

Для развития психических механизмов, играющих важную роль в смысловом восприятии речи, проводятся коммуникативно-познавательные упражнения. Их цель — формирование следующих навыков и умений: 1) членение текста на смысловые отрезки и удержание их в памяти; 2) обобщение основных смысловых связей текста и определение его главной мысли; 3) предсказание возможного завершения текста или его части; 4) восприятие эмоционально-оценочной и побудительно-волевой информации и соотнесение ее с ситуацией общения; 5) оценка содержания текста и проникновение в подтекст и др.

Перечисленные навыки и умения формируются на основе серии коммуникативно-познавательных упражнений, включающей ответы

на вопросы, требующие аргументации в связи с прослушанным; составление плана воспринятого сообщения; передачу основной мысли текста и подбор заглавия к нему; краткий пересказ содержания текста; называние главных событий и фактов воспринятого сообщения; оценку прослушанного; характеристику участников диалога; пересказ эпизодов, предшествующих главному событию; возможное продолжение текста; придумывание ситуаций по аналогии с воспринятым, замена в них действующих лиц, времени или места событий;

составление письменного резюме воспринятого на слух текста; драматизацию текста; критический анализ прослушанного текста в ходе его обсуждения.

На уроке с применением ТСО учитель, конечно, должен стремиться к тому, чтобы обеспечить устойчивость, прочность знаний. Физиологи утверждают, что в основе наших знаний лежат временные связи, возникающие в коре головного мозга. Прочность этих связей в значительной степени зависит от силы процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга. В свою очередь (применительно к обучению), процессы возбуждения и торможения связаны с опытом студентов, с их активностью в момент получения знаний. Чем активнее учащиеся, тем прочнее их знания. Однако полученные связи быстро угаснут, если их не закреплять и не усилить. Наука доказала, что в процессе закрепления связей, а стало быть, упрочения знаний велико значение наглядных пособий, особенно — динамичных. Вот почему очень важно организовать работу в классе после просмотра, суметь — хотя бы в воображении студентов — еще раз восстановить увиденное или услышанное, оживить образы. Однако значение повторения зависит от того, что делает студент в процессе повторения, как организовано закрепление.

В процессе опроса с помощью ТСО открывается возможность сделать фильм,

диафильм, звукозапись материалом практического применения знаний учащихся — такая проверка действеннее, много точнее, чем обычный пересказ заученного параграфа из учебника. И опытная проверка знаний студентов, организованная с помощью технических средств, дает подчас неожиданные, но очень любопытные данные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Аблам С.Б. Использование лингафонных кабинетов в обучении иностранным языкам. М.: Просвещение. 1983.
- 2.Глускин В.М. Лингафон на уроке английского языка. М.: Просвещение. 1978.
- 3.Громова О.А. Аудио-визуальный метод и практика его применения. М.: Просвещение. 1977.
- 4.Есюнина А. М., Лapidус Б. А. Понимает ли слушающий слова, усвоенные им в чтении? // Иностранные языки в школе, 1972. № 4, с. 54—63.
- 5.Зимняя И.А. ТСО и наглядность в обучении иностранному языку. М.: Просвещение. 1979.
- 6.Иванова-Цыганова В. И. Кинохрестоматия и проблема слухозрительного синтеза // Иностранные языки в школе, 1968, № 4.
- 7.Карпов К.Б. Применение технических средств в обучении иностранным языкам. М.: Просвещение. 1971.
- 8.Ковалевский М. Т. Система лабораторных упражнений с магнитофоном и ее роль в формировании навыков устной речи // Иностранные языки в школе, 1965, № 6.
- 9.Ляховицкий М.В., Кошман И.М. Технические средства в обучении иностранным языкам. М.: Просвещение. 1981.
- 10.Ляховицкий М.В. Применение звукозаписи в обучении иностранным языкам. М.: Просвещение. 1979.
- 11.Ляховицкий М. В. Работа с магнитофоном при обучении иностранным языкам // Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1965.
- 12.Щукин А.Н. Методика использования аудиовизуальных средств. М.: Просвещение. 1981.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ И СПОСОБЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СТОМАТОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Назаров Тавакал Айниевич

*старший преподаватель кафедры немецкого и французского языков
Таджикского национального университета*

ИСТИЛОҶОТИ МУРАККАБ ВА ТАРЗИ ИСТИФОДАБАРИИ ОНХО ДАР СОҲАИ ДАҶОНМИЗИШКӢ ДАР ЗАБОНҶОИ ТОЧИКӢ ВА ОЛМОНӢ

COMPLEX TERMS AND WAYS OF THEIR USE IN THE FIELD OF DENTISTRY IN THE TAJIK AND GERMAN LANGUAGES

В настоящей статье автор рассматривает сложные термины и способы их использования в области стоматологии в таджикском языке в сопоставлении с немецким языком. Изучение происхождения и образования терминов и терминологии считается одним из важных вопросов теории общего языкознания и определяет отношение языкознания к различным областям науки. В последнее десятилетие исследователи уделяют особое внимание проблеме, связанной с разработкой терминов, и в этом направлении были проведены десятки научных исследований. Автор отмечает, что Использование терминов в каждой области зависит от ее продуктивности и может создавать новые концепции и термины

и вводить их в употребление. Морфологический способ словообразования с аффиксами включает в себя образование сложных слов. Словообразование с помощью аффиксов является одним из самых богатых и продуктивных морфологических способов словообразования. Словообразование стоматологической терминологии также является одним из важных грамматических средств языка. Этот способ можно наблюдать в словообразовании древнего и современного таджикского языка, а также в индоевропейских языках. Большинство стоматологических медицинских терминов также созданы таким образом.

Муаллиф дар ин мақола истилоҳоти мураккаб ва тарзи қорбурди онҳоро дар соҳаи стоматология дар забони тоҷикӣ дар қиёс бо забони олмонӣ баррасӣ кардааст. Омӯзиши пайдоиш ва ташаккули истилоҳот яке аз масъалаҳои муҳими назарияи забоншиносии умумӣ маҳсуб шуда, робитаи забоншиносиро бо соҳаҳои гуногуни илм муайян мекунад. Дар даҳсолаи охир муҳаққиқон ба масъалаи таҳияи истилоҳот таваҷҷуҳи хоса зоҳир намуда, дар ин самт даҳҳо қорҳои илмӣ анҷом доданд. Муаллиф қайд мекунад, ки истифодаи истилоҳот дар ҳар як соҳа ба маҳсулнокии он вобаста буда, метавонад мафҳумҳо ва истилоҳоти нав эҷод ва мавриди истифода қарор диҳад. Усули морфологии калимасозӣ бо аффиксо сохтани калимаҳои мураккабро дар бар мегирад. Калимасозӣ бо ёрии аффиксо яке аз сермахсултарин роҳҳои морфологии калимасозӣ мебошад. Калимасозии истилоҳоти даънонпизишкӣ низ яке аз воситаҳои муҳими грамматикӣ забон аст. Ин усулро дар калимасозии забони қадим ва имрӯзаи тоҷик, инчунин дар забонҳои хиндуаврупоӣ мушоҳида қардан мумкин аст. Аксари истилоҳоти тиббӣ даънонпизишкӣ низ ҳамин тавр сохта шудаанд.

In this article, the author considers complex terms and how they are used in the field of dentistry in the Tajik language in comparison with the German language. The study of the origin and formation of terms and terminology is considered one of the important issues in the theory of general linguistics and determines the relationship of linguistics to various fields of science. In the last decade, researchers have paid special attention to the problem of the development of terms, and dozens of scientific studies have been carried out in this direction. The author notes that the use of terms in each field depends on its productivity and can create new concepts and terms and put them into use. The morphological method of word formation with affixes includes the formation of compound words. Word formation with the help of affixes is one of the richest and most productive morphological ways of word formation. Word formation of dental terminology is also one of the important grammatical means of the language. This method can be observed in the word formation of the ancient and modern Tajik language, as well as in Indo-European languages. Most dental medical terms are also created this way.

Ключевые слова: термины, стоматология, языкознание, таджикский язык, немецкий язык, словообразование, аффиксы, суффиксы, морфология, синтаксис, грамматика, происхождение терминов, образование терминов.

Калидвожаҳо: истилоҳот, стоматология, забоншиносӣ, забони тоҷикӣ, забони олмонӣ, калимасозӣ, аффиксо, суффиксо, морфология, синтаксис, грамматика, пайдоиши истилоҳот, сохти истилоҳот.

Keywords: terms, dentistry, linguistics, Tajik, German, word formation, affixes, suffixes, morphology, syntaxes, grammar, origin of terms, term formation.

Изучение происхождения и образования терминов и терминологии считается одним из важных вопросов теории общего языкознания и определяет отношение языкознания к различным областям науки. В последнее десятилетие исследователи уделяют особое внимание проблеме, связанной с разработкой терминов, и в этом направлении были проведены десятки научных исследований. Вне зависимости от этого, каждый исследователь ставит перед собой отдельные цели и задачи и по-своему изучает объект исследования. До сегодняшнего дня, к сожалению, среди других областей науки не сложилось полностью и окончательно единого понимания теории терминов, то есть среди исследователей, лингвистов и терминоведов нет полного и единого мнения по вопросам, связанным с терминологией.

Это подтверждается тем, что в мире насчитывается примерно 2000 языков с алфавитами, но широко используемые научные термины могут быть определены примерно в 60 языках. Научные термины охватывают около 300 областей науки, и в каждом отдельном языке поля, обрабатываемые терминологически и подлежащие активному использованию, не столь широки.

Использование терминов в каждой области зависит от ее продуктивности и может создавать новые концепции и термины и вводить их в употребление.

Важно отметить, что при анализе и рассмотрении стоматологической терминологии, помимо выявления закономерностей словообразования (по соотношению их внутренних элементов к частям речи), в работе мы также обсудили некоторые вопросы, связанные с пониманием сложных слов.

Морфологический способ словообразования с аффиксами включает в себя образование сложных слов. Словообразование с помощью аффиксов является одним из самых богатых и продуктивных морфологических способов словообразования. Аффиксальное словообразование – это такое словообразование, при котором новое слово появляется путем добавления словообразовательного элемента к основе или слову. Этот тип словообразования делится на три группы: 1) словообразование с помощью суффикса (*қор+гар*), 2) словообразование с помощью префикса (*бо+адаб*) и 3) словообразование с помощью интерфикса (*дав+о+дав, рафт+у+омад*).

Типы словообразования с аффиксами используются неодинаково для всех морфологических категорий слов. Существительные и прилагательные образуются в основном с помощью суффиксов, глаголы образуются в основном с помощью приставок. Метод соединения не работает одинаково во всех частях речи. При таком способе образуется не глагол, а в основном существительное и прилагательное и отчасти наречие [Грамматикаи забони адабии ӯзбираи тоҷик. Душанбе: Дониш, 1985:88-89].

Происхождение основной части сложных терминов таджикского и немецкого языков связано с расширением производных терминов, что приводит не только к дифференциации терминов, но и к ограничению детализации первичных понятий. Необходимо отметить, что обогащение словарного запаса языка за счет словообразования является особой чертой немецкого языка.

Словообразование стоматологической терминологии также является одним из важных грамматических средств языка. Этот способ можно наблюдать в словообразовании древнего и современного таджикского языка, а также в индоевропейских языках. Большинство стоматологических медицинских терминов также созданы таким образом.

Правописание сложных слов в современном немецком языке является критическим вопросом. В настоящее время не существует четкого правила, охватывающего правописание всех сложных слов. Большинство правил состоит из исключений. Варианты написания сложных слов включают раздельное написание, написание с дефисами и слитное написание. Также возможно выделение нескольких групп сложных слов раздельным написанием или с дефисом.

По результатам анализа полученного материала в немецком языке выявлено 38 терминологических единиц, а в таджикском языке – 32 единицы. Эти статистические цифры были получены в результате наблюдений за упомянутыми примерами терминов в области стоматологии и позволяют считать этот метод одним из наиболее продуктивных способов в терминологии немецкого языка.

Конкретный изучаемый материал состоит из терминов-композигов (сложных слов), принадлежащих к существительным и прилагательным в обоих языках. Однако каждый изучаемый язык имеет свой набор примеров сложного словообразования.

А. Термин – сложные существительные

Существительное выступает в роли всех членов предложения. В предложении оно прежде всего становится подлежащим и дополнением, чем и отличается от других частей речи. Существительное используется в качестве дополнения в основном с префиксами и суффиксами. Существительное широко используется в роли сказуемого. Когда используется в роли сказуемого, этот тип

словообразования часто выполняется с повествовательным окончанием и вспомогательными глаголами. Определитель владения и выражения в основном выражается существительным. Существительные часто употребляются в функции настоящего времени, некоторые падежи представлены только существительным, потому что в таджикском языке наречие не так развито. Существительное определяется прилагательным, числом, местоимением и причастием настоящего времени [Ш. Рустамов 1985:90].

Большинство лексических единиц в сопоставляемых языках представлены сложными терминами существительных. Так, в таджикском языке было найдено 32 термина, а в немецком языке – 38 терминов, что значительно больше, чем в таджикском языке.

Все сложные именные термины в таджикском языке образованы путем соединения частей по схеме $S + S \rightarrow S$, которая образована по схеме сложного слова: *дандоннизишк*, *дандонхона*, *лавономос*, *дандонишнос*, *дарундаён*, *навасоннигор* (*Oszilloskop*), *устухонпарда*, *даённизишк*, *сӯзандору*, *гулӯдаро*, *решиадармон*, *хунварам*. Следует отметить, что эти термины относятся к внутренним специальным характеристикам поля.

В немецком языке модель определения $S+S \rightarrow S$ имеет больше преимущества при образовании терминов.

$S+S \rightarrow S$ - *Zahnpasta* «хамираи дандониҷӯӣ», *Stiftzahn* «дандони пиндор», *Mundpflege* «нигоҳубини даён», *Backenzahn* «дандони молярӣ», *Frontzahn* «дандони пеш», *Zahnwurzel* «решиаи дандон», *Zahnfleisch* «милки дандон», *Zahnfäule* «хураи дандон, нӯсидани дандон», *Zahnkrone* «тољи дандон», *Freiendbrücke* «протези ӯдошаванда» и др.

На примере *Freiendbrücke*, первый результат производственной базы связан с (*frei* + *End(e)*), т. е. имеет комплексный характер. *Zahnkrone* «ғилофаки дандон», *Zahnhs* «гарданаи дандон», *Wurzelhaut* «периодонт» и т.д. В немецком языке основой словосочетаний является существительное: «*Wurzel*», «*Zahn*», «*Mund*», «*Backe*».

$V + S \rightarrow S$ - *Kaugummi* «сақич, резинка», *Mahlzahn* «дандони ширӣ», *Polierpaste* «хамираи полизи, полирка», *Bohrmaschine* «мошинаи пармакунӣ», *Einlagefüllung* «варақа барои санҷиши расиши дандонҳо (вкладка)», *Schneidezahn* «дандони пеш, буранда». В следующих терминах определяющим элементом является глагол, состоящий из морфем.

$Adj+S \rightarrow S$ - *Approximalfläche* «самъи наздик», *Primärkaries* «кариесҳои ибтидоӣ, аввалинӣ», *Sekundärkaries* «кариесҳои дуумдараља».

Следует отметить, что сложные существительные часто используются в немецкой устной медицинской терминологии, одной из причин чего является их фиктивность. Например, в контексте обоснования основ глагола (простого или предлога) употребляются следующие идиомы:

Eiterfluß «маддаравӣ, фасодрезӣ», **Zahnabdruck** «нусха, нақши дандон», **Zahnausfall** «рехтани дандон», **Zahneinguss** «пломба-пуркунандаи дандон», **Zahneinsetzen** «шинонидани дандон», **Zahnersatz** «дандони сунӣ», **Aufbauauffüllung** «бунёд кардан, сохтан», **Bißanomalie** «аномалия, газиш», **Gussfüllung** «пломбаи гузошташуда» и другие.

Принимая во внимание количественные критерии отбора терминов для каждой модели, можно сделать вывод, что основная часть терминов сложного именного создается по модели **S+S→S**. Модель **V+S→S** менее продуктивна, а модель **Adj+S→S** непродуктивна.

В большинстве случаев слова соединяются друг с другом без соединительного элемента (Kaugummi «сакич», Zahnfäule «хураи дандон»), но есть и термины-составы, образование которых связано с соединительным элементом. Например, -(e)н-и-(e)с-: Backenzahn «моляр», «дандони акл» зуб мудрости» и так далее.

Анализ материала показал, что соединения немецкого языка могут быть образованы из слов с приставками и суффиксами. Например: **Freiendbrücke** «протези лӯдошаванда», **Aufbauauffüllung** «васеъкунӣ, афзудашавӣ, калоншавӣ», **Polymerisationsleuchte** «лампаи полимеризатсиягӣ», **Einlagefühlung** «варақа барои санъиши расиши дандонҳо» **Wiederherstellung** «барқарорӣ» и др.

В составе терминов немецкого языка определяющие элементы часто имеют сложную структуру. Например, существует два уровня словообразования: **Mundpflegemittel** «маъсулоти нигоњубини дањон», **Einzelzahnimplantat** «имплантанти ягона». Но есть и сложные термины, основой которых является определяющий элемент, а главным словом является сложное слово. Например: **Mundschleim** + **Hautentzündung** = **Mundschleimhautentzündung** «илтиѳоби луобпардаи дањон, хунукзадагии гӯшти дањон», **Unterkiefer** + **Speicheldrüse** = **Unterkieferspeicheldrüse** «баръастагии лѳи поён», **Zahnbein** + **Grundsubstanz** = **Zahnbeingrundsubstanz** «моддаи асосии устухони дандон»; **Zahnwurzel** + **Hautentzündung** = **Zahnwurzelhautentzündung** «хунукзадагии рӯйпуши решаи дандон» и др. С другой стороны, искусственный термин Hautentzündung составлен из слова Deizimierung с помощью основного суффикса глагола, который соединяется с префиксом ent-. Это свидетельствует о широком использовании сложных терминов в области стоматологии в немецком языке.

Знаки, появляющиеся в большинстве сложных терминов, четко выражают особенности, и как мы видим, многие сложные термины немецкого языка переводятся на таджикский язык в виде словосочетаний: **Zahnbürste** «чўткаи дандоншўйӣ», **Mundhöhle** «ковокки дањон», **Milchzahn** «дандони ширӣ» ё худ дар шакли калимаи мураккаб – ширдандон и др. В других случаях значение термина не состоит из совокупности значений элементов термина, например: **Wurzelhaut** «периостеуми дандонҳо, периодонт»: 1. **Wurzel**

«реша»; 2. **Haut** «пўст»). Таким образом, можно сделать вывод, что значение термина не всегда может быть равно совокупности его непосредственных компонентов.

Происхождение немецкого термина Approximalkaries происходит от латинского языка и имеет качество *aproximal* и существительного *saries*. В контексте вышеприведенного примера допустимо привести следующий статистический показатель заболевания: Bei den «sozial schwachen». Kindern hatten 6% der eruptierten 6-Jahr-Molaren Fissurenkaries, 1,5% **Approximalkaries** und 16,4% waren versiegelt. [URL: <http://edoc.ub.uni-muenchen.de / 3794 />].

Следует отметить, что сложные термины могут состоять из внутренних и внешних компонентов, то есть один из компонентов может принадлежать иностранному языку: *umtonfer-
-нъамвор* (олмонӣ Stopfer), **Bißanomalie** «аномалияи газидан» (юнонӣ *anomalía*), **Jacketkrone** «тольи жакетӣ» (фаронсаӣ. *jaquette*).

Следует отметить, что эквивалентом сложных именных словосочетаний в немецком языке часто могут быть конкретные словосочетания в таджикском языке: на немецком **Zahnseide** – на таджикском: флоси дандон, **Pulpahöhle** – пуфаки паллета, **Gussfüllung** – гузоштани пломбаи дандон. Это связано с разницей между немецкой и таджикской языковыми системами. Однако есть и другие варианты. Например, сложному немецкому термину **Zahnfleisch** соответствует простой таджикский термин *милк*.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что сложные именные термины являются фундаментальными единицами, которые могут содержать в себе совершенно разные значения фундаментальных начал. Однако при их сочетании они создают новый набор значений, который зависит как от их значения, так и от значения самого словообразовательного шаблона. Эти термины образуются, когда они имеют две сложные основы (состав или производные слова) и связаны без или с помощью соединительных элементов.

Таким образом, анализ сложных стоматологических терминов показал, что в сравниваемых языках часто используются определенные шаблоны. В таджикском языке **S+S→S** (дањонпизишк, устухонпарда, сўзандоръ), в нем.яз. **S+S→S** (**Munddusche** – обгардонии дањон, *ирригатор*, **Zahnwurzel** – решаи дандон, **Zahnpasta** – хамираи дандон, **Stiftzahn** – дандони ашкдор).

Это наименее продуктивная форма в немецком языке. **Adj+S→S** **Tiefbiß** – газидани амиќ, **Primärkaries** – кариесҳои ибтидоӣ, **Frontalbereich** – қисмати пеш, **Basalbogen** – камонаи муттако, камонаи поя», **Bisanomalie** – нодуруст хобиши дандонҳо, **Vollprothese** – протез, узви сунъии пурра.

Б. Термины – сложные прилагательные.

При построении прилагательных используются все способы словообразования, но наиболее продуктивным из них является

морфологический способ. В литературном таджикском языке образование прилагательного с помощью суффикса является одним из наиболее продуктивных способов словообразования этой части речи. Суффиксы прилагательные делятся на три группы в зависимости от позиции словообразования и употребления: продуктивные, менее продуктивные и непродуктивные: 1) продуктивными суффиксами называются суффиксы, образующие прилагательные из различных частей речи, в том числе и новых слов: -**ї**, -**нок**, -**манд**, -**она**; 2) малопродуктивными суффиксами считаются суффиксы, образующие много слов, но диапазон их употребления при образовании новых прилагательных: -**гун**, -**ак**, -**ин**, -**онї**; 3) непродуктивными суффиксами являются суффиксы, участвующие в образовании лишь нескольких слов: -**осо**, -**ваш**, -**ур** [Ш. Рустамов 1985:140].

В лексике изучаемых языков очень мало сложных терминов-прилагательных. В немецком языке при анализе собранного практического материала мы обнаружили всего несколько примеров (5 наименований) сложных прилагательных: (**zahnprothetisch** «дандони сунїї, протези дандон», **charakteristisch** «тавсифї, машахасотї», **zahnärztlich** «пизишкї», **zahntechnisch** «техникаи дандонкунї» **zerbrechlich** «зудшиканї»).

В таджикском языке сложные прилагательные образуются по следующим моделям: **S+Adj→Adj**

(**дањонпизишкї**, **киёфашиносї**, **бандубасткунї**, **доругузаронї**, **табибдандон**, **решадармонї**, **кафшеркорї**, **бисёррешагї**, **фузунандагї**, **чењраї**, **рўїї**), **Num+Adj→Adj** (**яктарафа**, **дуљониба**, **дурешагї**, **бисеррешагї**, **серешагї**), **S+V→Adj** (**гардишї**, **вайронї**, **шикастагї**).

Анализ сложных терминов определения позволяет выделить особый способ словообразования – сложные слова.

Если первая часть – морфемы, то вторая часть – суффикс, информирующий об окончании процесса, т.е. о завершении семантической и формальной реконструкции названной лексики. Например: прилагательные в таджикском языке *дандони сунїї*, *милки дандонї* и *духтури дандон* считаются составом сложных производных, то есть от слов *дандон*, *сунїї*, *милк*, *дандон* и *духтур* образуются путем прибавления окончания «-ї».

Следует отметить, что процесс образования и развития сложных слов в языкознании представляет собой чрезвычайно сложный процесс.

Частотные компоненты при образовании сложных терминов-прилагательных отличаются от обычных компонентов сложных слов своей последовательностью.

Сопоставляем полученные данные о количестве простых и сложных стоматологических терминов в рассматриваемых языках и представляем их в виде таблицы.

Таблица №1

список ключевых терминов	в таджикском языке		в немецком языке	
простые (коренные)	69	18,85%	100	17,36%
составные (аффиксальные)	255	69,67%	430	74,65%
сложные	20	5,64%	28	4,86%
Сложно-составные	10	2,73%	18	3,12%
Итого	354	100%	576	100%

Представленная выше таблица наглядно показывает наименьшее количество простых терминов в таджикском и немецком языках. Показатель большего количества в рассматриваемых языках относится к производным терминам. Однако с сопоставительной точки зрения можно отметить, что в немецком языке сложные термины имеют большее значение, чем в таджикском языке, при этом в таджикском языке наблюдается тенденция к образованию новых отраслевых терминов.

Проведенный сравнительный анализ был представлен на материале стоматологических терминов в таджикском и немецком языках, которые были взяты за основу в объеме 1040 терминологических единиц.

В ходе анализа в основном учитывается состояние их семантической категории. Результаты полученного анализа представлены в виде таблицы (таблица 2).

Таблица №2

Части речи	В таджикском языке		В немецком языке	
существительные	62	45,25%	425	87,80%
прилагательные	42	30,65%	26	5,37%
глаголы	33	24,08%	33	6,81%
итого	137	100%	484	100%

Из таблицы 2 видно, что система стоматологических терминов в таджикском и немецком языках в основном выражена

существительными. По проведенному исследованию можно сделать вывод, что прилагательные в немецком языке не имеют

преимущества перед таджикским языком в образовании терминов. Глаголы встречаются с одинаковой частотой в изучаемых языках. Части этих терминов редко используются в обоих языках. Доминирующая роль существительных в немецком языке зависит от продуктивности состава именных терминов, а в таджикском языке существительные в основном находятся в составе фиктивных терминов.

Таким образом, содержание термина способствует возникновению научной действительности, а в случае несоответствия приводит к неправильному отражению в научной теории и неправильному выражению смысла.

Несмотря на некоторые особенности термина, их многогранное изучение происходит в связи с изучением функциональных характеристик в контексте текста. В то же время наука о языкознании выдвинула два противоположных направления изучения термина на основе текста: от термина к тексту и от текста к термину. Первый подход предполагает включение признаков в качестве терминов в разные тексты. Второй метод предусматривает выделение термина из текста и идентификацию его как конкретной лексико-семантической единицы. Второй метод разработан и считается надежным, поскольку термин употребляется в данном случае в определенном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарзода, С. Истилоъоти забони тољикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо. Душанбе -2014. - 370с.
2. Рустамов Ш. Грамматикаи забони адабии ӯзбираи тољик. Душанбе: Дониш, 1985, 356 с.

3. Хайдарова, Д. А. Особенности медицинской терминологии в таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д. А. Хайдарова. Душанбе, 2007. -139 с.

4. Хашимов, Р. И. К вопросу о формировании русской возрастной лексики: ист. формирование и соврем. функционирование возрастных наименований несовершеннолетних детей: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. И. Хашимов. Москва, 1973 21 с.

5. Хаютин, А. Д. Термин, терминология, номенклатура: учеб. пособие / А. Д. Хаютин; Самарк. гос. ун-т им. Алишера Навои. –Самарканд: [б. и.], 1971. –129 с.

6. Шарофов Н. Роъёои инкишофи лексикаи забони адабии муосири тољик, Душанбе, Дониш. 1988.-150с.

7. Юсупов, А. И. Масъалаҳои истилоҳ ва истилоҳсозӣ дар забони тољикӣ [матн] «Авли Зуъал» № 2 – 2013. 53-57 с.

8. Lindgren, A. Ein Stockholmer mittelniederdeutsches Arzneibuch aus der zweiten Hälfte des 15. Jahrhunderts / A. Lindgren. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1976.–249 p.– (Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholmer germanistische Forschungen; 5).

9. Leibert, B. Die klinischen Syndrome: 2 bd. / B. Leiber, G. Olbricht; unter mitarb. von G. Scheibe.–6 wesentl. erw. und vollst. überarb. Aufl.–München [u.a.]: Urban & Schwarzenberg, 1981.–Bd. 1: Syndrome.– 1141 s.

10. Lippert, H. Fachsprache Medizin / H. Lippert // Fachsprache der Gegenwart. Düsseldorf, 1978. Bd. 14. S. 26-101.

11. Wiese, I. Fachsprache der Medizin: eine linguistische Analyse / I. Wiese. Leipzig: Verlag Enzyklopadie, 1984. 144 s.

УДК 659;316

ПОНЯТИЕ И СУЩЕСТВЕННЫЕ ДЕФИНИЦИИ ИМИДЖА ВЕДУЩЕГО НА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ.

Федина А. В.

*Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, студент
2 курса магистратуры филологического факультета, кафедры «журналистики»
Научный руководитель – член Международной Ассоциации журналистов,
член союза журналистов России,
доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики
– Антонова В.И.*

АННОТАЦИЯ

Авторы тезисов преследуют следующие цели: анализ, позволяющий выявить новые ниши. Изучение потребностей зрителей. Нахождение новой целевой аудитории и поиск грамотного воздействия на потребителя.

Ключевые слова: digital, YouTube, маркетинг, контент.

В зарубежных массмедиа различные варианты использования, анализа,

интерпретации, представления, в том числе визуализация существенных объемов данных, присутствуют с XIX в. – еще до появления

современных цифровых технологий и методов анализа. Примеры первых попыток сравнения различных типов данных для создания журналистского материала исследователи относят к первой трети XIX в.

Примеры первых попыток сравнения различных типов данных для создания журналистского материала исследователи относят к первой трети XIX в., упоминая статью The Guardian 1821 года. Статья содержала список школ Манчестера с указанием числа школьников различных категорий, а автор на основе сравнительного анализа выявлял реальное число учеников, получающих бесплатное образование, которое оказывалось гораздо выше показателей, содержащихся в официальных государственных данных [1].

Сегодня цифровизация, компьютеризация, распространение программного обеспечения изменяют работу современных журналистов, способных находить инфоповоды в базах данных, анализировать данные с помощью электронных таблиц и статистических программ, изучать политические и демографические изменения с помощью геоинформационных систем и т.п.

В начале 2010-х гг., несмотря на отсутствие четкого определения, журналистика данных оформляется в одно из популярных направлений журналистики, продолжает развиваться и распространяться, качественные издания размещают на своих страницах публикации, основанные на анализе и интерпретации больших массивов данных, создают отдельные проекты в Интернете и открывают разделы на своих сайтах.

Сегодня профессионалы, специализирующиеся на данном направлении журналистики, взаимодействуют с различными видами данных – базами данных, данными, представленными в Интернете, данными, генерируемыми социальными медиа и др. В последние годы исследователи начинают говорить о девестернизации журналистики данных.

Однако новейшие исследования подтверждают зависимость журналистики данных развивающихся стран от влияния развитых медиасистем. Так, опровергает тезис о девестернизации журналистики данных исследование Д. Черуйиот и Р. Феррер Конилл, в котором авторы сопоставляют и наглядно визуализируют использование данных африканскими медиа, отмечая заметное участие западных сторонних организаций, низкое качество данных и сложность поиска их источников. Аналогичные тенденции можно наблюдать в странах АСЕАН, где обучение журналистике данных обеспечивается Агентством По сотрудничеству Министерства иностранных дел Франции в Европе (Cooperation Agency of the French Ministry of Europe and Foreign Affairs, CFI), которому подконтрольны 12 организаций в Камбодже, Индонезии, Малайзии, Мьянме, Вьетнаме, Таиланде и на Филиппинах, а также Программой посольства США по обучению журналистике данных во Вьетнаме во главе с профессорами Филадельфийского университета.[2]

За последние годы имидж ведущего начал активно развиваться благодаря такому веянию в информационной среде как digital. Стремительный рост цифровых устройств, которые получают

одномоментное распространение digital и ускоряют процесс технического совершенствования медиа-продукта с точки зрения мобильности, охвата аудитории и улучшения качества контента.

Традиционные инструменты (вирусная и нативная реклама, SEO) сегодня интегрируются с активно развивающимися направлениями digital (SMM, интерактивные приложения). Digital-marketing позволяет не только популяризовать ток-шоу, но и налаживать контакт с аудиторией.

Сегодня аудитория довольно избалована в связи с чем предъявляют повышенные требования к публичным личностям. Поэтому журналисты часто ставятся в ситуацию выбора между ценностями и запросами информационного общества, когда стоит проблема удовлетворения запросов телезрителей. В этих условиях актуальным является вопрос формирования имиджа журналиста. Вообще имидж личности – это сформированный целостный образ, с применением которого человек оказывает впечатление на коммуниканта. Каждый человек стремится иметь свои уникальные свойства и характеристики, чтобы быть лучше и выигрывать в глаза окружающих, или напротив приписывает себе черты, которые будут выделять его со всей массы. Так формируется образ. Ярким примером формирования имиджа личности являются медиаперсоны на экране телевизора.

Современная аудитория коммуникатов всех типов, определяя для них роль политиков, журналистов, экспертов, публичных людей. Аудитория сегодня стремится выбирать для себя удобный образ, который для него визуализируется более комфортно, а уже после чего формирует мнение относительно информации, которую он доносит до аудитории.

Блогерство – это одна из самых эффективных ниш для цифрового журналиста. Именно они рассказывают своей аудитории о данной тематике. Обсуждая, комментируя его у себя на страницах в социальных сетях, вещают на своем YouTube-канале. Тем самым они поднимают рейтинги, как себе, так и самой теме обсуждения. Молодое поколение заинтересованно в блогере, близком ему в культурно-идеологическом отношении, поэтому современник готов не только постоянно «включаться» в эфир, но и платить за это «монетизированными» лайками.

Почти все журналисты ведут свой шоу и интервью, яркими примерами являются «FAMETIME TV», «А ПОГОВОРИТЬ», «АЛЕНА, БЛИН». Данные журналисты самостоятельно формируют свои образы в течение всей профессиональной деятельности. При этом особую роль играют жизненные позиции и ценности, что помогает дальнейшему развитию и систематизации образа. Определенно важен учет визуального контакта со зрителем. Проведенный анализ видеороликов, можно сделать вывод о том, что они используют индивидуальные методики в установлении контакта со зрителем. Добавление определенных фишек с героями выпусков,

интересные интеграции и смены локаций в ролике. Прием который используют многие цифровые журналисты – это «шокирующая нарезка», она также добавляет новые элементы и заинтересовывает аудиторию.

Некоторые персоны в журналистике сегодня ведут параллельно канал в Интернет–пространстве и на ТВ. В результате чего происходит трансформация жанров, некоторая консолидация ТВ и Интернет–сообщества, что формирует существенно новый продукт, который ранее не был известен зрителю.

Журналист свое мировоззрение отображает в продуктивной деятельности, которая воспринимается в качестве единого целого аудиторией и является отражением характера. Внешний вид журналиста, его поведение является средством влияния на аудиторию. Имидж формируется для формирования в массовом

сознании отношения к журналисту. В связи с чем очень важно консолидировать визуальные образы с приписываемыми. Представления о целостном образе журналистов это, прежде всего, его поведение, профессиональные навыки, темперамент, другие факторы, которые связаны с профессиональным опытом.

Список используемых источников

1. Верник А. Г. Социальная сеть YOUTUBE как площадка для продвижения и монетизации контента мировых телеканалов : доктор филологических наук/ Верник А. Г. – Челябинск, 2015 – 318 с. – Текст : непосредственный.
2. Дедов А. Н. Технологии телевизионной журналистики : учеб. пособие / А. Н. Дедов. – Курган : Изд–во Курганского гос. ун–та, 2017 –200 с. – Текст : непосредственный.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 74.01/09

ГЕНЕРАТИВНАЯ ГРАФИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Петрухина О.В.

*Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица,
Россия, 191028, г. Санкт-Петербург, Соляной переулок, 13*

GENERATIVE GRAPHICS: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

O.V. Petrukhnina

*Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design,
Russia, 191028, St. Petersburg, Solyanoy Lane, 13*

АННОТАЦИЯ

Можно утверждать, что генеративная графика значительно увеличила скорость работы для достижения конечного результата при создании анимации, различных видов графики и дизайна, существенно минимизируя при этом возможность появления ошибок. Благодаря новым постоянно появляющимся и обновляемым ресурсам по созданию генеративной графики и взаимодействию с искусственным интеллектом у пользователя появилась гибкая возможность регулировать геометрические пропорции создаваемых объектов, их контраст и цветовую насыщенность, использовать высокую вариативность параметров. Генеративная графика нашла применение в графическом, предметном и средовом дизайне, при создании статических и динамических объектов, став интересным и высокоэффективным инструментом в руках художника и дизайнера.

ABSTRACT

It can be argued that generative graphics significantly increased the speed of work to achieve the final result when creating animation, various types of graphics and design, while significantly minimizing the possibility of errors. Thanks to the new constantly emerging and updated resources for creating generative graphics and interacting with artificial intelligence, the user has a flexible opportunity to adjust the geometric proportions of the created objects, their contrast and color saturation, and use a high variability of parameters. Generative graphics have found application in graphic, subject and environmental design, when creating static and dynamic objects, becoming an interesting and highly effective tool in the hands of an artist and designer.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративная графика, графика, графический дизайн, дизайн.

Keywords: artificial intelligence, generative graphics, graphics, graphic design, design.

Введение

Искусство графики всегда отличалось гибкостью и свободой, которые позволяли ей выразительно взаимодействовать с формой, пространством и объемом. Понятие «графика» объединяет в себе рисунок, лубок, гравюру, ксилографию и многие другие виды изобразительно творчества. Пройдя многовековой путь развития и накопив колоссальный опыт, графика в настоящее время представляет собой творческий процесс, обладающий широкой палитрой методов и средств, вариативностью подходов и приемов. День сегодняшний дает художнику новый ресурс – возможность создание графических произведений с использованием технологий искусственного интеллекта, предоставляющего современному художнику большой спектр инструментов.

История

Массовую популярность графическое искусство стало приобретать с изобретением в XV веке книгопечатания и появлением печатного станка, давшего возможность тиражирования

графических документов: чертежей, карт, гравюр, рисунков и т.д. В XVI веке в навигации начинает применяться метод проекций с числовыми отметками. Небывалый подъем графической культуры вызвали Петровские реформы, чему способствовали освоение новых земель и закладка городов. Чертежи в это время начинают использоваться в картографии (сухопутные и морские карты для военного дела), в землепользовании и т.д. Огромный поток информации, который требовалось систематизировать, донести и сохранить способствовал развитию технической информационной графики и в целом повлиял на становление графической культуры.

Становление компьютерной графики

Американский математик и художник, основоположник компьютерной графики Бен Лапоски в 1952 году зафиксировал графическое изображение, произведенное осциллографом, создав композиции «Электронные абстракции» («Осциллоны»). В 60-х годах XX века в галерее Говарда Уайза в Нью-Йорке была организована

первая художественная выставка графических работ, созданных компьютером. В эти же годы художник Гарольд Коэн начинает обучать рисованию робота по имени AARON. В 1963 году Айвеном Сазерлендом был создан первый графический редактор, умевший чертить линии, работать с изображением, создавать трехмерные объекты. В 1968 году в СССР появляется первый компьютерный анимированный персонаж «Кошечка», при создании движения которого кадры сначала печатались на бумаге, а потом снимались на киноплёнку. С 70-х годов начинает развиваться компьютерная трехмерная графика. Математик Анри Гуро «изобретает алгоритм методики прорисовки плавных теней, позволяющий изменять цвета объекта в зависимости от освещения и создает трехмерную модель человеческого лица».

Появление микропроцессоров Intel 4004, Intel 8088 стали основой для построения персонального компьютера IBM PC. Начинает развиваться технология компьютерной графики. Технику реалистичной визуализации трехмерных объектов разрабатывает Джеймс Блинн (1978 г.). В 1987 году медиа художник Морис Бенайон создает студию, работающую с трехмерной графикой и виртуальной реальностью [6].

Постепенно усложняются алгоритмы, осуществляющие программирование и последующую визуализацию графики. Медиа-художниками начинает активно использоваться метод генеративного дизайна, обладающего большой вариативностью методов (в том числе 3D – моделирования). Трехмерные технологии дают возможность реконструировать, изобретать уникальные и сложные формы, более полно передавать идеи, заложенные дизайнером в проект.

Искусственный интеллект и генеративная графика

Современные технологии, применяющиеся в графическом проектировании, способствуют возникновению новых приёмов формообразования. Генеративная графика, создаваемая по заданным параметрам, – один из инструментов искусственного интеллекта, применяемая в дизайне и искусстве. Алгоритмы искусственного интеллекта могут комбинировать многочисленные варианты такой графики и влиять на конечные результаты. Искусственный интеллект строит заданную модель сам на основе заданной пользователем информации, имитируя работу человеческого мозга: он анализирует, выявляет закономерности, обобщает, прогнозирует и исследует большие объёмы данных.

Искусственный интеллект способен обучаться и генерировать несколько вариантов решения поставленной перед ним задачи. Он способен находить и определять лучшее из возможных решений, опираясь на заданный оператором искусственного интеллекта алгоритм. Генеративы могут воплощаться и реализовываться различными инструментами и способами, опирающимися на язык программирования: при помощи

искусственного интеллекта можно создавать анимацию, типографику, дизайн шрифтов, различные композиционно-оформительские решения и многое другое [1].

Эволюция генеративной графики, явившаяся результатом многочисленных технических инноваций, стала отправной точкой и залогом успеха смелых графических экспериментов сегодняшнего дня, позволив применять недоступные ранее по причине ограничений самого материала (печатная форма, статика) действий: движения, интерактива и т.п.

Современные инновации коснулись всех видов графики, не обойдя стороной шрифт и его производные. Генеративная графика позволяет работать с типографикой, способствует созданию новых видов шрифтов и гибкому управлению их функционалом. Все перечисленное может быть использовано при создании объектов дизайна (выставочные, презентационные, информационные и рекламные модули) и всевозможных арт-инсталляций [2]. Совмещение, при работе с различными формами графики, возможностей генеративной графики и анимации, поможет создавать пространства, в которых коммуникация со зрителем выйдет на качественно новый уровень [5]. Эффективной работе с динамической графикой в самых разных ее проявлениях, на данный момент, способствуют компьютерные программы (графические редакторы), которые, посредством их допрограммирования или же при помощи уже встроенного в них функционала позволяют создавать необычные и эффектные работы, привлекающие внимание своего зрителя и делающие его полноправным участником проекта – создателем иммерсивной формы взаимодействия.

Выводы

В условиях постоянно меняющейся социальной парадигмы, в результате появления новых технологий и подходов в решение поставленных задач, генеративная графика, использующая компьютерные технологии, активно внедряется в сферы искусства и дизайна, становясь все более востребованной и выходя за рамки обыденного привычного мира. Возникает новая интерактивная среда, где взаимодействие с контентом зависит от цели, оборудования и места использования.

Генеративная графика и искусственный интеллект позволяют решать как маркетинговые задачи, касающиеся повышения уровня продаж и увеличения потока потенциальных покупателей, так реализовывать и исключительно творческие вызовы. Инновационные технологии создают новый тип отношений между творцом (дизайнером или медиа-артистом) и аудиторией, делая последнюю активным участником происходящего [4].

Современные цифровые реальности дают новое представление о творчестве, развивают и синтезируют информацию, конструируют мир посредством образов и символов, развивая у своих операторов и непосредственных пользователей

создаваемого продукта системно-креативное мышление. Генеративная графика, интерактивные графические продукты, трехмерные технологии, объемные свет и звук, пространственная интерактивная анимации, – все это позволяет сделать виртуальный и цифровой мир максимально достоверным и дружелюбным. Современные цифровые технологии разрешают трансформировать и тиражировать результат, создавать как принципиально новые художественные стили, так и работать с традиционными формами, находя для этого все более интересные и нетривиальные возможности [3].

Генеративный метод можно применять как отдельный этап создания необычных и абстрактных образов и форм, так и использовать его в дальнейшем в качестве шаблона. Таким образом, можно утверждать, что возможности искусственного интеллекта и генеративной графики дают принципиально новый подход к творчеству, открывающий уникальные возможности в области создания объектов культуры, искусства и дизайна.

Литература:

- 1.Абрагин А.В. Генетический алгоритм обучения искусственных нейронных сетей // Потенциал современной науки. Липецк, 2015. № 8 (16). С. 8–11
- 2.Каршакова Л. Б., Яковлева Н. Б., Бесчастнов П. Н. Компьютерное формообразование в дизайне. М.: ИНФРА-М, 2015.
- 3.Москвин В. А. Станет ли искусственный интеллект умнее человека / В. А. Москвин // Инвестиции. 2018. № 7, с. 29-40
- 4.Пушкарев, А. В. Творчество и искусственный интеллект: постановка проблемы / А. В. Пушкарев. Текст: непосредственный // Гуманитарные, социальноэкономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 93–86.
- 5.Селезнев А. Е. Компьютерная графика в создании художественного образа в современных произведениях искусства // Вестник ВятГУ. 2011. № 2-2. С. 204–207.
- 6.Турлюн Л. Н. Зарождение компьютерной графики в 50-60-х годах XX века // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 569–570.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал
№ 3 (103)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.